

ГИПШИУС, Зинаида Николаевна, псевдоним -- *Антон Крайний* [8(20).XI.1869, Белев Черниговской губ.-- 9.IX.1945, Париж] -- поэт, прозаик, критик. В 70 гг. отец Г. служил товарищем обер-прокурора сената, но вскоре (после обострения туберкулеза) переехал с семьей в Нежин, где получил место председателя суда. После его смерти (1881) семья переселилась в Москву, а затем в Ялту и Тифлис. Женской гимназии в Нежине не было, и основам наук Г. обучали домашние учителя. В 80 гг., живя в Ялте и Тифлисе, Г. увлекается русской классикой, особенно Ф. М. Достоевским.

Летом 1889 г. Г. выходит замуж за Д. С. Мережковского и вместе с мужем переезжает в Петербург, где и начинает литературную деятельность в кружке символистов, который в 90 гг. складывается вокруг журнала "Северный вестник" (Д. Мережковский, Н. Минский, А. Волынский, Ф. Сологуб) и популяризирует идеи Бодлера, Ницше, Метерлинка. В русле настроений и тем, свойственных творчеству участников этого кружка, и под влиянием новой западной поэзии начинают определяться поэтические темы и стили поэзии Г.

В печати стихи Г. появились впервые в 1888 г в "Северном вестнике" за подписью *З. Г.* Основные мотивы ранней поэзии Г.-- проклятия скучной реальности и прославление мира фантазии, искание новой нездешней красоты ("Мне нужно то, чего нет на свете..."), тоскливое ощущение разобщенности с людьми и в то же время -- жажда одиночества. В этих стихах отразились основные мотивы ранней символистской поэзии, ее этический и эстетический максимализм. Подлинная поэзия, считала Г., сводится лишь к "тройной бездонности" мира, трем темам -- "о человеке, любви и смерти". Поэтесса мечтала о примирении любви и вечности, но единственный путь! к этому видела в смерти, которая только и может спасти любовь от всего преходящего. Эти раздумья на "вечные темы" определили тональность многих стихов Г. 900 гг.

Те же настроения господствовали и в двух первых книгах рассказов Г. "Новые люди" (1896) и "Зеркала" (1898). Основная мысль их -- утверждение истинности лишь интуитивного начала жизни, красоты "во всех ее проявлениях" и противоречиях и лжи во имя некоей высокой истины. В рассказах этих книг -- явное влияние идей Достоевского, воспринятых в духе декадентского миропонимания.

Наиболее "ярким событием" своей "внешней жизни" Г. считала организацию (при активной участии Мережковского) в нач. 900 гг. Религиозно-философских собраний (1901--1902), смысл которых состоял в призыве к "религиозному возрождению" и проповеди некоего апокалиптического неохристианства, веры в Христа грядущего. Утверждалась равновесность Святой плоти и Святого духа в их грядущем синтезе. Это были тезисы религиозного учения Мережковского, которое он проповедовал в те годы. Печатным органом Собраний стал журнал "Новый путь" (1903--1904). Увлечение Г. богоискательскими идеями Мережковского приводит к тому, что многие ее стихи становятся поэтически неубедительным их изложением ("Христу", "Господь Отец", "За Дьявола Тебя молю...", "Предсмертная исповедь Христианина" и др.). Но среди стихов Г. 900 гг. есть и истинно художественные вещи, которые высоко оценивались современниками ("Сосны", "Дождичек"). Поэтический талант Г. проявлялся в полную силу тогда, когда она отвлекалась *ж* проповеди мистических идей Мережковского. Лучшее, что создано Г.-поэтом, относится к позднему времени -- к 10 гг. Ее стихи этих лет отличаются умением передать сложность и противоречивость человеческого чувства, яркой афористичностью. С подлинным мастерством владела Г. "свободным стихом", звукописью, музыкой стиха.

В идейно-творческом развитии Г. большую роль сыграла первая русская революция, которая обратила ее к вопросам общественности. Они начинают теперь занимать большое место в ее стихах, рассказах, романах. После революции выходят сборники рассказов "Черное по белому" (1908), "Лунные муравьи" (1912), романы "Чертова кукла" (1911), "Роман-царевич" (1913). Но говоря о революции, создавая образы революционеров, Г. утверждает, что истинная революция в России возможна лишь в связи с революцией религиозной (точнее -- в результате ее). Вне "революции в духе", убеждала Г., изображая в "Чертовой кукле" русскую послереволюционную действительность, социальное преображение миф, вымысел, игра воображения, в которую могут играть лишь неврастеники-индивидуалисты.

Тогда же Г. выступает и как литературный критик. В 1908 г. выходит "Литературный дневник" -- сборник ее критических статей, публиковавшихся ранее в журналах "нового" направления. Написаны они в манере доверительного разговора с читателем, в форме авторских размышлений о жизни и литературе. Это -- обоснование символизма как художественного мировоззрения нового времени, полемика с литературой гражданского направления, в частности с горьковским лагерем литературы.

Октябрьскую революцию Г. встретила враждебно. Вместе с Мережковским в 1920 г. эмигрировала. Эмигрантское творчество Г. состоит из стихов, воспоминаний, публицистики. Она выступала с резкими нападками на Советскую Россию, пророчествовала ее скорое падение. Из эмигрантских изданий наибольший интерес представляет книга стихов "Сияние" (Париж, 1939), два тома воспоминаний "Живые лица" (Прага, 1925), очень субъективных и очень личных, отразивших ее